

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XV.
(1911 - 1912).

St.-Petersbourg, 1912.

Изъ еврейско-арабскихъ рукописей Импера- торской Публичной Библіотеки.

II.

Къ критикѣ текста мелкихъ произведеній Ибнъ-Джанâха.

П. Коковцова.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 16 ноября 1911 г.).

Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ незабвенный Соломонъ Мункъ въ своей извѣстной «Notice sur Abou'l-Walid Merwân ibn Djanâ'h et sur quelques autres grammairiens hébreux du X-e et du XI-e siècle» (въ Journal Asiatique за 1850 и 1851 годы), основываясь на богатѣйшихъ рукописныхъ матеріалахъ Бодлейянской бібліотеки въ Оксфордѣ, ближе познакомилъ всѣхъ интересующихся исторіей еврейской филологіи съ ученымъ обличкомъ одного изъ лучшихъ представителей средневѣковой филологической науки, великаго еврейскаго грамматика XI вѣка, Абӯль-Валида Ибнъ-Джанâха изъ Кордовы.

Слѣдуетъ замѣтить, что еще задолго до появленія упомянутой монографіи Мунка лексическія объясненія, разсѣянные въ большомъ словарѣ, или *Книжъ Корней* (по-арабски *Kitâb al-Uṣūl*), Ибнъ-Джанâха остановили на себѣ вниманіе безсмертнаго основателя современной школы филологической разработки еврейскаго языка, Вильгельма Гезеніуса, который въ одномъ изъ первыхъ изданій своего распространеннаго словаря къ еврейскому языку Ветхаго Заветъа, говоря объ источникахъ библейско-еврейской филологіи¹⁾, не поколебался назвать эти старинныя объясненія средневѣ-

1) См. извѣстное введене «Von den Quellen der hebräischen Wortforschung nebst einigen Regeln und Beobachtungen über den Gebrauch derselben», предпосланное второму изданію словаря (Halle. 1823, стр. 18). Оно было, какъ извѣстно, перепечатано въ рядѣ послѣдующихъ изданій.

коваго ученаго «летинными обогащеніями нашихъ (scilicet: филологовъ начала XIX вѣка) познаній въ области еврейской лексикологіи» и затѣмъ широко использовалъ ихъ, какъ извѣстно, въ своемъ знаменитомъ Thesaurus.

Послѣ Гезеніуса исключительное положеніе Ибнъ-Джанāха въ ряду еврейскихъ филологовъ всѣхъ временъ отмѣтилъ одинъ изъ столповъ новѣйшей науки, Эвальдъ, исходившій, однако, при этомъ, въ противоположность Гезеніусу, преимущественно изъ изученія грамматическихъ трудовъ названнаго грамматика. «In ihm ist viel selbständiges und schöpferisches — такъ начинаеть Эвальдъ свою характеристику Ибнъ-Джанāха въ посвященной послѣднему статьѣ первой книжки изданныхъ имъ совместно съ Дукесомъ «Beiträge zur Geschichte der ältesten Auslegung und Sprachenerklärung des Alten Testaments» (1844, стр. 126) и къ этому прибавляетъ слѣдующее, раздѣляемое въ настоящее время всѣми изслѣдователями сужденіе: «wie er seine Vorgänger weit übertrifft, so übertragt er an wahrer Wissenschaftlichkeit wohl alle seine jüdischen Nachfolger».

Такимъ образомъ подлежащая оцѣнка научнаго значенія трудовъ Ибнъ-Джанāха была произведена крупнѣйшими гебраистами новаго времени гораздо раньше Мунка, но послѣднему принадлежитъ неоспоримая заслуга во-первыхъ составленія на основаніи всѣхъ извѣстныхъ въ его время рукописныхъ и печатныхъ данныхъ перваго болѣе или менѣе полнаго обзора ученой дѣятельности блестящаго кордовскаго филолога XI вѣка, а во-вторыхъ детальнаго разслѣдованія важнѣйшаго изъ грамматическихъ трудовъ Ибнъ-Джанāха, его *Kitāb al-Luma'*, или *Книги разноцвѣтныхъ градъ*¹⁾, которая почему-то была оставлена безъ вниманія Гезеніусомъ и только бѣгло просмотрѣна Эвальдомъ. Въ своей «Notice» Мункъ также предо-

1) Такъ поясняетъ значеніе избраннаго имъ заглавія самъ авторъ въ концѣ введенія къ сочиненію (см. *Lum.*, стр. 18: *وسمیت هذا الجزء لكثرة فنونه كتاب اللع تشبيها باللمع من الارض وهى مواضع يكون فيها انواع مختلفة من الزهر اخذ من التلميع فى الثوب (الذى يكون من الوان شتى*). На выборѣ заглавія сказалось, безъ сомнѣнія, арабское вліяніе. Любопытно, что одно изъ извѣстнѣйшихъ произведеній арабской филологической литературы, сочиненіе знаменитаго грамматика Ибнъ-Джиннѣя (+ 1002; см. Flügel, *Die grammat. Schulen der Araber*, I, стр. 248, и Brockelmann, *Geschichte d. Arab. Litteratur*, I, стр. 125), которое Ибнъ-Джанāхъ, конечно, могъ имѣть подъ руками, носитъ аналогичное заглавіе *كتاب اللع فى النحو*, гдѣ *اللع* не = *al lam'*, какъ читаетъ Брокельманъ, *op. cit.*, стр. 126, но, какъ уже отмѣтили Прѣстеръ (*Ibn Ginni's Kitāb al-Muḡtaṣab*, стр. XVII) и Гольдцихеръ (въ *Z. D. M. G.*, LVII, 1903, стр. 812), точно также = *al-Luma'*; по имени своего важнѣйшаго труда Ибнъ-Джиннѣя даже называется иногда *مصنّف اللع* (см. Pröbster, *loc. cit.*). Срв. еще заглавіе грамматическаго труда *كتاب لُمع اَدَلّة فى اصول النحو* жившаго гораздо позже арабскаго филолога Ибнъ-ал-Анбарѣя (+ 1181; см. Brockelmann, *op. cit.*, стр. 282).

ставилъ въ распоряженіе ученаго міра первый большой отрывокъ изъ сочиненій Ибнъ-Джанāха, именно полный текстъ замѣчательнаго введенія къ *Kitāb al-Luma'* въ арабскомъ подлинномъ текстѣ вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ. Восторженный отзывъ Мунка объ упомянутомъ, разобранномъ имъ трудѣ хорошо извѣстенъ. «Il y a peu de questions relatives à la grammaire hébraïque», говоритъ Мункъ (Notice, стр. 128 отд. оттиска), «qui n'aient pas été abordées et approfondies par Ibn-Djanā'h; certains sujets ont été traités dans le *Kitāb al-Luma'* d'une manière plus complète que dans les meilleurs ouvrages modernes, et il y a dans ce vaste répertoire de quoi enrichir les travaux d'un Gesenius et d'un Ewald». Собственно говоря, *этомъ* отзывъ Мунка, повторенный извѣстнымъ Бенфеемъ (Geschichte der Sprachwissenschaft und orient. Philologie in Deutschland, стр. 203), создалъ ученую славу Ибнъ-Джанāха за предѣлами узкаго круга специалистовъ, хотя въ немъ еще недостаточно были отгнѣнены крупныя методологическія достоинства всѣхъ трудовъ Ибнъ-Джанāха, благодаря наличности которыхъ чтеніе работъ этого средневѣковаго филолога можетъ доставить высокое наслажденіе даже современному лингвисту, именно: строгая логичность въ выводахъ и сопоставленіяхъ, поразительное для стараго времени безпристрастіе въ оцѣнкѣ чужихъ мнѣній и, сверхъ всего, чувствующееся почти въ каждомъ словѣ автора стремленіе къ одной истинѣ и прежде всего къ истинѣ, независимо отъ какихъ бы то ни было личныхъ симпатій и антипатій¹⁾. Стремленіе это, лучше всего отличающее настоящаго ученаго, вылилось между прочимъ въ прекрасномъ profession de foi, которое мы находимъ въ введеніи къ полемическому трактату Ибнъ-Джанāха *Kitāb at-Taswija* и которое могло бы сдѣлать честь любому современному ученому. Считаемъ умѣстнымъ сообщить его здѣсь въ русскомъ переводѣ: «люди ученые и умные никогда не переставали вести между собою споры и разсужденія ради обогащенія своего ума новыми мыслями и знаніями и изъ стремленія путемъ логическихъ выводовъ пріобрѣсти новыя полезныя

1) Ибнъ-Джанāхъ неоднократно съ гордостью подчеркиваетъ въ своихъ сочиненіяхъ, что выясненіе истины для него стоитъ всегда на первомъ мѣстѣ и гораздо дороже личнаго самолюбія и личныхъ симпатій и антипатій; см. напр. *Mustahk*, стр. 4, гдѣ онъ оправдываетъ свое выступленіе противъ Хайбоджа ссылкой на извѣстное «amicus Plato, sed magis amica veritas» (въ изданіи Деранбура, Oruscul, стр. 4, соответствующій арабскій текстъ возстановленъ по еврейскому переводу, но въ одной изъ петерб. рукописей II собранія Фирковича [№ 2768] онъ почти весь сохранился и звучитъ: [الحق وافلاطون وكلاهه! لنا] «спорять истина и Платонъ. Оба [спорящихъ.] мнѣ друзья, но истина для меня больше другъ»). Срв. еще *Mustahk*, стр. 108, гдѣ свое осторожное сужденіе по вопросу о произношеніи формы اصوب Iez. 6.9 онъ мотивируетъ замѣчаніемъ: $\text{لاقرار بالحق اصوب عندى}$, т. е. «признавать истину я считаю наиболее справедливымъ».

данныя. Они не руководились при этом желаніем непременно оспаривать другъ друга или какой-либо бѣшеной страстью во что бы то ни стало настоять на своемъ. Наоборотъ, они относились съ полнымъ безпристрастіемъ одинъ къ другому, охотно подчиняясь истинѣ и признавая ее во всѣхъ случаяхъ. Побѣжденный въ спорѣ радостно праздновалъ побѣду вмѣстѣ съ побѣдителемъ, потому что всѣ безъ исключенія добивались только того, чтобы овладѣть истиной, узнать правду, раскрыть то, что было сокрыто. Вслѣдствіе этого, знанія ихъ росли и умы одновременно утончались. Намъ благородные товарищи — я разумѣю всѣхъ людей образованныхъ, ищущихъ знанія — надлежитъ подражать этимъ людямъ, идти по ихъ стопамъ и держаться ихъ метода, т. е. поступать такъ, какъ сказалъ мудрецъ (Гов. 34. 4): «правду выберете себѣ и признаете между нами лучшую»¹⁾.

Въ виду упомянутой исключительной важности сочиненій Ибнъ-Джанâха для еврейской филологіи²⁾ можно было естественно ожидать, что за ис-

1) Сообщаемъ здѣсь, въ виду нѣсколько свободнаго характера нашего русскаго перевода, арабскій текстъ этого замѣчательнаго мѣста (Oriscul., стр. 343 сл.): المنظارۃ بين اهل العلم والمذاكرة مستعملۃ بين ذوى القلم رغبة في تلقیح القرائح وحرصا على تالیف القرائن وتنتیج النتایج واطهار الفوائد لا شرها الى عناد ولا كلبا الى لجاح بل باستعمال النصفۃ بینهم والاعتان الى الحق والاقارار به وما كان سرور الغالب منهم باعظم من سرور المغلوب اذا انما كان قصد الجميع الى الاشراف على الحق والوقوف على الصواب واثارة ما خفی علیهم منه فكانت علومهم بذلك تنمو وحلوسهم معه تزكو فمن الواجب علينا بایتها العصابة الکریمة اعنى عصابة الادب والطلب الاقتداء بهم والافتقاء على اثرهم والتاسی بملذبتهم والعمل بما قال الحکیم משמש נבחר לנו נדח בינינו מה טוב.

2) Но и арабская филологія можетъ извлечь изъ нихъ, какъ показали Дозй въ своемъ «Supplément aux dictionnaires arabes» (срв. напр. сказаніе въ введеніи, стр. XIII), цѣнныя данныя. Въ качестве добавленія къ матеріалу, уже извлеченному Дозй, отмѣчу по поводу предлагаемаго въ «Supplément», II, стр. 694 исправленія (касательно слова فُجِجَة), что и Ибнъ-Джанâхъ въ значеніи «связка» употребляетъ арабское слово نافجة (sic; см. *Uṣūl*, стр. 619). Наличность арабизованныхъ персидскихъ словъ, сравнительно рѣдкихъ въ литературномъ арабскомъ языкѣ, такихъ напр. какъ آسمانجونى «синій» (*Lut.*, стр. 48; *Uṣūl*, стр. 217 и 320; вездѣ для объясненія евр. תכלה, גוזזר о «сферѣ дракона» (*Uṣūl*, стр. 113 и 348), حُشْكَار «грубая мука» (*Lut.*, стр. 2), زَّجْجون «виноградная лоза» (*Uṣūl*, стр. 198, для перевода евр. слова צרות), صنجات «гири» (*Lut.*, стр. 291; для передачи евр. בן בן Втор. 25, 13) и точно также нѣкоторыя ссылки на персидскій языкъ, напр. на слова نُر «отвѣсъ» = араб. مِطْمَر (*Uṣūl*, стр. 629) и شِبْذِر «названіе растенія» = араб. قُرْط (*Uṣūl*, стр. 34), объясняются отчасти зависимостью Ибнъ-Джанâха отъ объясненій гаона Савадья; послѣдній передаетъ напр. систематически евр. תכלה (напр. Исх. 28. 31 сл.) чрезъ صنجاتان и евр. בן בן Втор. 25.13 (а также и одиночное בן Втор. 25.15) чрезъ صنجاتان и евр. נר (напр. Исх. 28.17 и 34.11) словомъ נר. По поводу термина زَّجْجون, отмѣченнаго уже

тепшіи со времени появленія «Notice» Мунка продолжительный, шестидесятилѣтній періодъ времени совокупными усиліями ученыхъ изслѣдователей еврейской старины было сдѣлано все возможное для надлежащаго, т. е. отвѣчающаго современнымъ научнымъ требованіямъ, изданія трудовъ великаго испанскаго филолога XI вѣка. Къ сожалѣнію, дѣло обстоитъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, не совсѣмъ такъ. Въ настоящее время дѣйствительно всѣ сохранившіеся¹⁾ филологическіе труды Ибнъ-Джанāха въ арабскомъ оригиналѣ in extenso изданы, именно *Kitāb al-Uṣūl* въ 1875 г. Нейбауеромъ²⁾, мелкія произведенія (*Kitāb al-Mustalḥaq*³⁾, *Risālat at-Tanbīh*, *Risālat at-Taqrīb wat-Tashīl* и *Kitāb at-Taswīja*) въ 1880 г. Ж. Деранбуромъ вмѣстѣ съ сыномъ, также уже скончавшимся Г. Деранбуромъ⁴⁾, наконецъ *Kitāb al-Luma'* въ 1886 г. тѣмъ же академикомъ Ж. Деранбуромъ въ сотрудничествѣ съ проф. Бахеромъ⁵⁾. Имена только-что пере-

арабскими лексикографами, какъ арабизація персидскаго زرگونъ = «златоцвѣтнѣй» (см. напр. у Джавāликія, *Kitāb al-Mu'arrab* ed. Sachau, стр. 74: زرگون ای لون الذهب; точно также Lis. al-'Arab s. v., со словъ Асма'іи), не мѣшаетъ упомянуть, что то же персидское слово скрывается, безъ сомнѣнія, въ терминѣ زرگون, встрѣчающемся одинъ разъ у географа Идрісіа (см. Dozy 'et de-Goeje, Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrisi, стр. 209) въ качествѣ названія какого-то отгѣнка красноватой краски (= «oxyde rouge», какъ переводить это слово издатели); срв. Lis. al-'Arab относительно слова زرگون أحمر: «وقبل هو صبغ أحمر زرگون». Въ тождественности испанскаго термина *azarcon* = «color aureus» съ перс. زرگونъ и заимствованіи послѣдняго при посредничествѣ арабовъ едва-ли можно сомнѣваться. Издатели Идрісіа почему-то не упоминаютъ въ словарѣ, присоединенномъ къ изданію (см. op. cit., стр. 312 сл.), арабскаго زرگونъ и расположены, безъ особенной нужды, производить *azarcon* отъ перс. آزرگونъ «couleur de feu»..

1) Не дошелъ до насъ, какъ извѣстно, только одинъ, но, повидимому — судя по имѣющемуся отрывку (см. Opuscules, стр. XLIX сл.) — самый блестящій по литературной отдѣлкѣ трудъ Ибнъ Джанāха, его полемическое сочиненіе *Kitāb at-Taṣwīr*.

2) The Book of Hebrew Roots by Abu 'l-Walid Marwān ibn Janāh, otherwise called Rabbi Yōnāh. Now first edited . . . . by Ad. Neubauer. Oxford. 1875.

3) Правильное чтеніе المَسْتَلْحَقِ, вм. ошибочно усвоеннаго издателями и получившаго распространеніе чтенія المَسْتَلْحِقِ (*al-Mustalḥiq*), было указано вполнѣ вѣрно однимъ изъ издателей, Г. Деранбуромъ въ *Revue d. Étud. juiv.*, XXX, 1895, стр. 298 сл.

4) Opuscules et traités d'Abou'l-Walid Merwān ibn Djanāh de Cordoue. Texte arabe publié avec une traduction française par Joseph Derenbourg . . . . et Hartwig Derenbourg. Paris. 1880.

5) Le livre des parterres fleuris. Grammaire hébraïque en arabe d'Abou'l-Walid Merwān ibn Djanāh de Cordoue, publiée par Joseph Derenbourg. Paris. 1886 (= Bibliothèque de l'École des Hautes-Études, fasc. 66). Имя проф. Бахера не значится въ заголовкѣ изданія только въ виду существованія «règlement de l'École qui interdit rigoureusement de mentionner sur le titre de ses publications le nom d'un savant ne faisant pas partie du corps enseignant de l'École» (см. предисловіе къ изданію, стр. XII). Это изданіе *Kitāb al-Luma'* приводится нами далѣе подъ сокращеніемъ *Lum*.

членныхъ лицъ принадлежать авторитетнѣйшимъ знатокамъ еврейско-арабской литературы и средневѣковой еврейской филологіи. Издателей нельзя поэтому упрекнуть въ неспособности оцѣнить важность задуманнаго дѣла или въ неумѣнья надлежащимъ образомъ его исполнить. Тѣмъ не менѣе всѣ три изданія — даже оба послѣднихъ, исполненныхъ въ смыслѣ примѣненія всѣхъ современныхъ научныхъ приѣмовъ положительно образцово — не могутъ быть признаны безусловно удовлетворительными, и главною виною здѣсь является крайняя недостаточность рукописнаго матеріала, находившагося въ распоряженіи почтенныхъ ученыхъ.

Въ сравнительно лучшемъ положеніи находится текстъ грамматики Ибнъ-Джанāха, *Kitāb al-Luma'*, для котораго акад. Ж. Деранбургъ и проф. Бахеръ располагали, помимо еврейскаго перевода Ибнъ-Тиббона, оказавшагося благодаря своей буквальности драгоценнымъ подспорьемъ для возстановленія арабскаго подлинника¹⁾, одной неполной и далеко не безупречной въ критическомъ отношеніи рукописью Бодлейянской бібліотеки (№ 1459 по каталогу Нейбауера) и тремя фрагментарными рукописями: Бодлейяны (№ 1462), Британскаго Музея и Императорской С.-Петербургской Публичной Библіотеки. Исключительно благодаря счастливой случайности, что большіе пробѣлы основной рукописи, обнимающіе, надо замѣтить, въ совокупности почти четвертую часть сочиненія, удалось восполнить отчасти при помощи упомянутой фрагментарной рукописи Бодлейяны (№ 1462), но главнымъ образомъ съ помощью рукописи Британскаго Музея, изданіе *Kitāb al-Luma'* могло вообще осуществиться (см. по этому поводу *Lum.*, стр. XII). Къ сожалѣнію, полного сличенія указанной лондонской рукописи произведено не было. Поэтому въ значительной своей части (напр. для стр. 72—204 и 292—349 изданія) текстъ этого важнѣйшаго труда Ибнъ-Джанāха опирается только на чтенія одной изъ двухъ рукописей, т. е. или оксфордской рукописи № 1459 или же рукописи Британскаго Музея. Если затѣмъ принять во вниманіе, что рукописи, легшія въ основу изданія, помимо другихъ погрѣбностей²⁾, изобилуютъ множествомъ мелкихъ пропусковъ, которые издателямъ пришлось восполнять при помощи еврейскаго перевода Ибнъ-

1) Въ виду неудовлетворительности изданія Гольдберга-Кирххейма, издатели пользовались двумя парижскими рукописями *Séfer ha-Riqmā*.

2) Онѣ устанавливаются путемъ сличенія петербургскихъ рукописенныхъ отрывковъ, неиспользованныхъ издателями. Вотъ нѣсколько примѣровъ: *Lum.*, стр. 150 (строка 20) вм. принятаго чтенія קלללל слѣд. читать, согласно петерб. рук. № 2429 II собранія Фирковича, קללל ; стр. 170 (строка 8) вм. чтенія издателей קללל лучше читать, согласно петерб. рук. № 2458, $\text{קללל} = \text{קללל}$ (срв. аналогичное употребленіе слова קללל объ особенностяхъ гор-танныхъ у Хайѣджа, напр. *Lin*, стр. 28: $\text{קללל} = \text{קללל}$ وهذا التكو من الحاء, и т. п.).

Тиббна, т. е. путем конъектурального перевода еврейских словъ на арабскій языкъ¹⁾, то мы будемъ имѣть болѣе или менѣе ясное представленіе о томъ далеко не угѣшительномъ видѣ, въ какомъ находится имѣющійся въ распоряженіи ученаго міра текстъ капитальнѣйшаго памятника средневѣковой еврейской филологін.

Гораздо хуже обстоитъ дѣло съ изданіемъ *Kitāb al-Uṣūl* и мелкихъ филологическихъ работъ Ибнъ-Джанāха. Крупные недочеты перваго изъ изданій специалистамъ хорошо извѣстны. При всемъ уваженіи къ памяти заслуженнаго дѣятеля въ области еврейской литературы, должно признать, что изданіе Нейбауера, независимо отъ качества рукописнаго матеріала, исполнено крайне небрежно. Объ обиліи всевозможныхъ lapsus въ изданномъ текстѣ *Kitāb al-Uṣūl*, въ особенности въ арабской транскрипціи писаннаго еврейскими буквами рукописнаго текста (изданіе Нейбауера напечатано, въ отличіе отъ большинства еврейско-арабскихъ публикацій, арабскимъ шрифтомъ), даютъ нѣкоторое представленіе два длинныхъ списка поправокъ къ тексту, сообщенныхъ въ свое время проф. Бахеромъ²⁾. Для своего изданія покойный Ад. Нейбауеръ пользовался, какъ извѣстно, двумя оксфордскими рукописями, изъ которыхъ только одна, рукопись Бодлейяны Рос. 133 (№ 1461 по каталогу Нейбауера), даетъ полный текстъ сочиненія почти безъ пропусковъ, другая содержитъ только отрывки, и, кромѣ нихъ, полной же рукописью Руанской городской бібліотеки. Рѣшительно ни на чемъ не основанное довѣріе къ полной оксфордской рукописи, безъ предварительной тщательной критики ея текста, было большой ошибкой со стороны издателя, такъ какъ именно благодаря этой рукописи, обильно снабженной глоссами и на поляхъ и въ самомъ текстѣ, въ изданный текстъ *Kitāb al-Uṣūl* проникли обезобразившія его, чуждыя сочиненію, вставки, заимствованныя, какъ показали безвременно скончавшійся С. Фуксъ³⁾, преимущественно изъ грамматическихъ сочиненій позднѣйшаго автора, Ибнъ-Бал'ама. Одна изъ подобныхъ вставокъ, въ которой Ибнъ-Джанāхъ самъ en toutes lettres цитируется, несмотря даже на это

1) О количествѣ такихъ конъектурально возстановленныхъ мѣстъ можно судить по находящимся чуть не на каждой страницѣ печатнаго текста (въ выноскахъ) отмѣткахъ издателей: «supplée d'après R» (гдѣ R обозначаетъ Sēfer ha-Riqmā). Само собою разумѣется, что при всей своей буквальнойности переводъ Ибнъ-Тиббна не можетъ воскресить утраченной арабской фразеологін подлинника, и поэтому во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ арабскимъ текстомъ издателей, но никакъ не самого Ибнъ-Джанāха.

2) См. Z. D. M. G., XXXVIII, 1884, стр. 620 сл., и XLII, 1888, стр. 307 сл.

3) Въ издававшемся имъ на еврейскомъ языкѣ журналѣ *רבינו* (Revue Hébraïque . . . . . publiée sous la direction de Salomon Fuchs. I. 1891—1892, стр. 122 сл.

попала въ текстъ *Kitāb al-Uṣūl* (см. *Uṣūl*, стр. 404 строки 10—15) — фактъ, краснорѣчивѣе всякихъ другихъ характеризующій отношеніе къ дѣлу издателя и тѣмъ самымъ состояніе изданнаго имъ текста¹⁾.

Почти въ столь же печальномъ видѣ, но по совершенно инымъ причинамъ, находится изданный Ж. Деранбуромъ и Г. Деранбуромъ текстъ «Opuscula» Ибнъ-Джанāха. Въ основѣ его лежитъ единственная оксфордская рукопись Рос. 134 (№ 1453 по каталогу Нейбауера), заключающая въ себѣ полный текстъ четырехъ малыхъ трактатовъ Ибнъ-Джанāха. На ряду съ нею, издателями могла быть использована для одного изъ трактатовъ, *Kitāb at-Taswīja*, петербургская рукопись II собранія Фирковича, сличенная въ этихъ видахъ полностью А. Я. Гаркави. Къ величайшему сожалѣнію, упомянутая единственная, далеко не безупречная въ критическомъ отношеніи оксфордская рукопись не была почему-то *in corpore* использована для изданія, а замѣнена крайне неудовлетворительной, какъ потомъ обнаружилось, копіей д-ра Нейбауера (см. объ этомъ Opuscul., стр. CXVIII). Только во время печатанія издатели получили возможность произвести частичное сличеніе самой рукописи и вслѣдствіе этого дать въ концѣ книги цѣлый рядъ «additions et corrections» (Opuscul., стр. 381 сл.), не исчерпывающій, впрочемъ, всѣхъ погрѣшностей²⁾. Весьма существеннымъ недостаткомъ оксфордской рукописи, а потому и изданія, является пропускъ въ текстѣ важнѣйшаго изъ мелкихъ трудовъ Ибнъ-Джанāха, именно въ текстѣ *Kitāb al-Mustalḥaq*, нѣсколькихъ мѣстъ, на которыя дѣлаются ссылки въ болѣе позднихъ произведеніяхъ автора, изъ чего справедливо былъ въ свое время сдѣланъ выводъ, что оксфордскій текстъ представляетъ неполную редакцію *Kitāb al-Mustalḥaq*, во всякомъ случаѣ не ту редакцію, которую

1) Еврейскій переводъ *Kitāb al-Uṣūl* былъ использованъ Нейбауеромъ по эскуріальской рукописи (см. *Uṣūl*, стр. VI). Къ сожалѣнію, и въ этой рукописи и въ ватиканской, которая легла въ основу изданія проф. Бахера (см. *Sepher Haschoraschim*, стр. XXXVIII), переводъ Ибнъ-Тиббона изобилуетъ многочисленными сокращеніями сравнительно съ арабскимъ текстомъ, такъ что никомъ образомъ не можетъ возмѣстить отсутствіе рукописей послѣдняго.

2) Какъ на одну изъ такихъ бросающихся въ глаза погрѣшностей укажемъ напр. на невѣрное чтеніе *على ما انكر* въ заглавіи сочиненія *Kitāb at-Taswīja* (см. Opuscul., стр. 343) вм. единственно вѣрнаго чтенія *على من انكر*, какъ значится въ соответствующемъ текстѣ трехъ петербургскихъ рукописей II собранія Фирковича (№№ 2440, 4587 и 4589). Издатели передаютъ безсмысленныя слова своего текста: *على ما انكر بغير معرفة بعض ما وقع في كتاب* на удачу = «en réponse aux objections soulevées par ignorance contre certains points traités dans le *Moustalḥiq*», какъ будто-бы въ текстѣ стояло *على ما انكر بغير معرفة من بعض ما وقع الخ*. Согласно указанному прапильному чтенію слѣдовало перевести эти слова такъ: «en réponse à celui qui avait soulevé par ignorance des objections contre certains points» etc.

Ибнъ-Джанâхъ самъ считалъ окончательной¹⁾. Къ сожалѣнiю, и еврейскiй переводъ книги, использованный издателями по единственной рукописи Biblioteca Casanatense въ Римѣ²⁾, слѣдуетъ той же — если не еще болѣе сокращенной³⁾ — редакцiи, какъ и оксфордская рукопись, и поэтому не могъ оказать существенной помощи издателямъ.

При указанномъ неудовлетворительномъ состоянiи изданнаго текста сочиненiй Ибнъ-Джанâха представлялось крайне желательнымъ пропозвести рано или поздно тщательное разслѣдованiе всего не использованнаго издателями наличнаго рукописнаго матеріала, а именно богатѣйшаго собранiя рукописей трудовъ Ибнъ-Джанâха въ Императорской С.-Петербургской Публичной Библиотекѣ. Какъ было указано, только въ двухъ случаяхъ, для изданiя *Kitâb al-Luma'* и одного изъ меньшихъ произведенiй Ибнъ-Джанâха (*Kitâb at-Taswîja*), эта коллекцiя была привлечена издателями, при чемъ въ каждомъ случаѣ для сличенiя была взята только одна петербургская рукопись, а для *Kitâb al-Luma'* даже собственно не рукопись, а рядъ рукописныхъ фрагментовъ, въ общей сложности покрывавшихъ меньше четвертой части сочиненiя (именно приблизительно 94 страницы изъ 386 печатныхъ страницъ; см. *Lum.*, стр. XIII). Для изданiя *Kitâb al-Uṣûl* ни одна изъ петербургскихъ рукописей не могла быть использована; д-ръ Нейбауеръ

1) См. Bacher, *Leben u. Werke des Abulwalid Merwân Ibn Ganâh etc.*, стр. 14. Сообщаемъ здѣсь эти ссылки на *Kitâb al-Mustalḥaq*, не оправдывающiя текстомъ оксфордской рукописи: 1) *Uṣûl*, стр. 71 (строки 9 и 19) — ссылка на статью פוסק, совершенно отсутствующую въ оксф. текстѣ; 2) *Uṣûl*, стр. 276 (строка 23 и 31) и 277 (строка 6) — ссылка на объясненiе нѣкоторыхъ формъ и значенiй глаг. וּרַי; 3) *Uṣûl*, стр. 468 (строка 11) — ссылка на объясненiе формы וּרַי. Лев. 11.35; 4) *Uṣûl*, стр. 656 (строка 10 сл.) — ссылка на объясненiе смысла выраженiя כַּרְוֹתוֹ II Цар. 23.29 (срв. *Opuscul.*, стр. 170); 5) *Uṣûl*, стр. 670 (строка 15) — ссылка на статью וּרַי, не имѣющуюся въ оксф. текстѣ; 6) *Lum.*, стр. 37 (строка 20 сл.) — ссылка на объясненiе словъ הַיּוֹם בְּנֵי לֵוִי בְּנֵי לֵוִי Быт. 3.8 (въ той же статьѣ וּרַי); 7) *Uṣûl*, стр. 710 (строка 3 сл.) — ссылка на объясненiе нѣкоторыхъ формъ отъ שׁוּב. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть явное противорѣчiе оксфордскаго текста указанiю *Uṣûl*, стр. 270 (строка 14 сл.) касательно производства формы מַשְׁמַחַת Ис. 14.23; см. *Opuscul.*, стр. 241.

2) О ней см. теперь *Cataloghi dei Codici Orientali di alcune Biblioteche d'Italia etc.*, fasc. VI (1897), стр. 640.

3) Срв. замѣчанiе въ *Opuscul.*, стр. CXXI (note 1). Вторая рукопись еврейскаго перевода *Kitâb al-Mustalḥaq*, оказавшаяся впоследствии въ частномъ собранiи Эпштейна въ Вѣнѣ, какъ указалъ проф. Бахеръ (въ *Revue des Étud. juiv.*, XX, 1890, стр. 142), повторяетъ почти во всемъ, даже въ пропускахъ, текстъ римской рукописи. Нужно замѣтить, что оксфордскiй текстъ въ свою очередь не можетъ считаться первоначальной редакцiей сочиненiя, а представляетъ одну изъ исправленныхъ редакцiй первоначальнаго текста. Это вытекаетъ между прочимъ изъ указанiя самого Ибнъ-Джанâха въ *Tasw.*, стр. 373, касательно формы וּרַי Ис. 60.11: въ первоначальномъ текстѣ послѣдняя приводилась на ряду съ וּרַי Ис. 52.14, въ качествѣ примѣра страдательной основы съ обмѣномъ гласной וּ на וּ; въ послѣдующихъ спискахъ форма эта была исключена авторомъ и дѣйствительно не находится въ соответствующемъ мѣстѣ оксфордскаго текста, т. е. въ статьѣ וּרַי (*Opuscul.*, стр. 31 сл.).

разсчитывалъ это сдѣлать въ послѣдствіи и выпустить *variae lectiones* петербургскихъ рукописей отдѣльнымъ изданіемъ, но намѣреніе это осуществлено имъ не было (см. *Uṣūl*, стр. VII).

Занимаясь въ послѣдніе годы систематическимъ изученіемъ филологическихъ рукописей II-го собранія Фирковича, хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, мы сочли нужнымъ при первой возможности ознакомиться ближе съ соответствующими, къ сожалѣнію, большей частью фрагментарными, рукописями и выяснитъ ихъ текстуально-критическую цѣнность. Сообщаемъ здѣсь важнѣйшіе результаты произведеннаго нами изслѣдованія петербургскихъ фрагментовъ мелкихъ произведеній Ибнъ-Джанâха и попутно нѣкоторыя данныя для критики текста *Kitâb al-Luma'* и *Kitâb al-Uṣūl*, извлеченныя изъ нѣсколькихъ петербургскихъ рукописей того и другого сочиненія. Разбросанность рукописныхъ фрагментовъ не даетъ пока возможности установить съ полной точностью число отдѣльныхъ рукописей, на которыя разбиваются эти фрагменты, хотя уже теперь можно сказать, что въ петербургской коллекціи имѣются болѣе или менѣе значительные остатки по меньшей мѣрѣ отъ 8—9 нѣкогда полныхъ самостоятельныхъ рукописей мелкихъ трудовъ Ибнъ-Джанâха. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ значительную древность и относятся къ первой половинѣ XII столѣтія, т. е. написаны приблизительно черезъ 100 лѣтъ послѣ смерти автора; таковы напр. три слѣдующихъ фрагментарныхъ рукописи: 1) № 2440 (части всѣхъ четырехъ малыхъ трактатовъ), писанная, судя по припискѣ въ концѣ «*Risâlat (sic) at-Taswija*», въ 879 г. Сотворенія, т. е. въ 1119 г. по Р. Х., въ Валенсіи (بيلنسية); 2) № 4587 (полный текстъ *Kitâb at-Taswija*), написанная въ 4886 г. Сотворенія, т. е. въ 1126 г. по Р. Х., въ Завилѣ махдїйской (بزويلة المهدية)¹⁾; 3) № 4562 (части *Kitâb al-Mustalḥaq* и *Risâlat at-Tanbîh*), писанная въ 1455 г. Сел. эры, т. е. въ 1144 г. по Р. Х., въ Аденѣ (بمدينة عدن). Слѣдуетъ здѣсь еще упомянуть весьма характерный для исторіи книжнаго дѣла въ старое время фактъ, что текстъ *Kitâb al-Mustalḥaq* Ибнъ-Джанâха оказался вписаннымъ въ соответствующихъ мѣстахъ въ одной изъ петербургскихъ рукописей (№ 4556) грамматическихъ монографій Іехуды Хайюджа. Всѣ петербургскія рукописи писаны

1) Махдїя (въ предѣлахъ нынѣшняго Туника), древняя резиденція фатимидскихъ халифовъ до построения Каира, состояла изъ двухъ частей: собственно Махдїи и Завилы; послѣдняя называлась поимѣе *Zawilat al-Mahdijja*, т. е. Завилой города Махдїи, очевидно, въ отличіе отъ другой Завилы, *Zawilat Ibn-Hattâb* (بزويلة ابن حطاب), лежавшей гораздо далѣе на востокъ, въ восточной части нынѣшняго Триполи; см. Dozy et de-Goeje, *Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrisi*, стр. 127 и 158.

еврейскими буквами; для облегчения чтения мы передаем вездѣ арабскіе тексты арабскими же письменами.

Ближайшее изслѣдованіе петербургскихъ фрагментовъ прежде всего дало возможность возстановить текстъ въ значительной части явно поврежденныхъ и испорченныхъ мѣстъ оксфордской рукописи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ петербургскія рукописи *поддерживаютъ* конъектуральныя исправленія издателей, опирающіяся для *Kitāb al-Mustalḥaq* главнымъ образомъ на чтенія еврейскаго перевода; такъ напр. мы находимъ въ петерб. рук. постулируемыя издателями «Opuscles» чтенія: 118.6 *اعنى ובמשורה* (№ 2384).—123.6 *ذوات المثلين* (ibid.).—124.6 *الباءين* (№ 2384) *אלכאאין*.—135.5 *لا لاجل* (№ 2384).—141.5 *جيما* (ibid.).—146.5 *ונירם אבד חשבון* (№№ 2384 и 2893).—157.11 *נשא מולדתו* (№ 2384).—176.5 *הזא الاصل* (№№ 2384 и 2893).—913.8 сл.: *تشديد القانى فترك استخفا كما ترك تشديد בחוקى* (№ 2893).—200.9 *ويكون مثلها* (№№ 2384 и 2893).—207.1 *فى ملامك* (№ 2893); чтенію оксф. рук. слѣдуетъ № 2384).—247.3 *أيتها الأديب الأريب* (№№ 2440 и 4562; оксф. тексту слѣдуетъ № 4590)¹⁾.—364.11 *فى المستحق* (№ 4587). Въ другихъ случаяхъ наши рукописи *отстаютъ* во фразеологіи отъ чтеній, предлагаемыхъ издателями; такъ напр. арабская версія «amicus Plato, sed magis amica veritas» въ нихъ читается 4. 5—6: *اختصم الحقّ وافلاطون وكلاهما لنا: [نادى صديقان الا ان الحقّ اصدق لنا والاصل فيهما* (№ 2768).—124.7 *والاصل فيهما* (№ 2384).—197.9 *اذ الاصل فى الواحد* (№№ 2384 и 2893; издатели предлагаютъ вставить *وهو يبعد* позади *الوجه فيه* (№ 2440).

Противорѣчащее словамъ *Usūl*, 270. 14 сл., указаніе *Kitāb al-Mustalḥaq*, 241.8 касательно формы *טאמאמיה* (см. выше, стр. 1227 прим. 1) оказалось также и въ петерб. рукописяхъ (напр. №№ 2617 и 4562), но въ одной изъ нихъ (№ 2893) все же нашлось ожидаемое вѣрное чтеніе: *وهو يبعد فى القياس*.

Особенно занимать насъ при изученія петербургскихъ фрагментовъ вопросъ, не найдутся ли въ нихъ слѣды болѣе полной редакціи *Kitāb al-Mustalḥaq*, на существованіе которой указываетъ рядъ упомянутыхъ выше (см. стр. 1227) ссылокъ въ болѣе позднихъ сочиненіяхъ Ибнъ-Джанāха. Наши розыски увѣнчались неожиданнымъ успѣхомъ. Въ одной изъ петербургскихъ фрагментарныхъ рукописей (№ 2384) нашелся полный текстъ

1) Срв. ту же аллитерацію въ *Litt.*, стр. 13: *وكان أديبا أريبا*.

статьи ררו, на которую ссылается Ибнъ-Джанāхъ дважды въ своихъ сочиненіяхъ (*Lut.*, стр. 37; *Usūl*, стр. 670) и которая отсутствуетъ, какъ въ оксфордской рукописи, такъ и въ еврейской версіи рукописи *Biblioteca Casanatense*. Сообщаемъ здѣсь in extenso эту опущенную въ оксф. редакціи статью.

ררו. * למ יזכר ופי זהו הגנס נוען ררו לשאול ויררו לי ררו והצלח
 לררו ומן זהו המני ענדי לרוח היום והפעל אעני הררוך הו ענדי עלי
 זהו התחבס לאדם קאנֶה קל וישמעו את קול יי אלהים והאדם מתהלך בנן
 לרוח היום והנעו הנני הררו הררו הררו הררו הררו אל ררו שפתיו
 ימות רשע מעני וברוח שפתיו ימות רשע איו בנפשו וקלמה פי הגמ בתקויו אלו
 איו מן מדה קלמה פי הגמ והוכי ומה בוכה החק והעדל למה תוכה אז החוסי
 קד נקזב.

«ררו. Онъ (т. е. Хайнōджъ) не упоминаетъ этого корня. Въ этой родовой категоріи (הגנס) двѣ видовыхъ (נוען). Одна: ררו (I Сам. 16.23), ויררו (Іов. 32.20), ררו (Есѣ. 4.14), לררו (Пл. Іер. 3.56). Такое же значеніе имѣетъ, по моему, ררו Быт. 3.8; глаголь «ходить» при такомъ пониманіи относится, какъ я думаю, къ человѣку, какъ если бы повѣствователь сказалъ: וישמעו את קול יי אלהים והאדם מתהלך בנן. Вторая видовая категорія: הררו, הררו (напр. Лев. 26.31), ויררו (Ис. 11.3), ררו (Ис. 11.4). Слова שפתיו и ברוח значатъ: «отъ его словъ и рѣчей, когда онъ будетъ судить въ страхѣ Божиємъ», т. е. отъ субстанціи (מדה) его словъ во время суда, субстанціи полученнаго имъ откровенія и его рѣшеній, отвѣчающихъ требованіямъ правды и справедливости, потому что чувства обманываютъ».

Помимо указанной статьи, въ двухъ изъ петербургскихъ рукописей (№ 2384 и № 2893), къ величайшему нашему удивленію, оказалась еще одна, опущенная въ оксфордскомъ текстѣ и нигдѣ не упоминаемая авторомъ въ другихъ сочиненіяхъ, статья סבב слѣдующаго интереснаго содержанія¹⁾:

1) Рук. № 2893 даетъ тотъ же самый текстъ, какъ и рук. № 2384, съ ничтожными вариантами, которые почти все хуже соответствующихъ чтеній въ № 2384; такъ въ 4 строкѣ въ № 2893 стоитъ באלنون (вм. בל נון), въ 8 строкѣ — אלנפעל (вм. ואלנפעל), въ 9 строкѣ — הנסח (вм. יכונ), въ 11 строкѣ — אבו (вм. אבו). Только одно чтеніе рук. № 2893: הנסח въ предпоследней строкѣ (вм. plur. הנסח) заслуживаетъ вниманія въ виду обычности такой фразеологіи у Ибнъ-Джанāха; см. напр. *Opuscul.*, стр. 57.

сбило съ толку то — хотя Богъ лучше знаетъ истину (والله اعلم) — что буква *сйн* въ *נִבְרָה* вокализована иначе, чѣмъ въ *נִבְרָה* (Быт. 19.4). Но, можетъ быть, Абӯ-Закарійя привелъ въ указанномъ мѣстѣ форму *נִבְרָה* изъ I Парал. 13.3, которая дѣйствительно представляетъ имперфектъ, а переписчики замѣнили цитату изъ I Парал. 13.3 словами *אלי נִבְרָה* изъ Ез. 26.2».

Подлинность этого мѣста, въ смыслѣ принадлежности его Ибнъ-Джанāху, не возбуждаетъ сомнѣній, хотя-бы въ виду бросающейся въ глаза, столь характерной для автора *Kitāb al-Mustalḥaq* трогательной заботливости объ ученюмъ авторитетѣ своего знаменитаго учителя, Іехūdъ Хаййоджа. И здѣсь Ибнъ-Джанāхъ сперва пробуетъ оправдать очевидный lapsus Хаййоджа своеобразною вокализациею формы, о которой идетъ рѣчь, совершенно упуская изъ виду приведенный имъ же самимъ ранѣе главный аргументъ противъ признанія формы *נִבְרָה* Ез. 26.2 за имперфектъ (основы Hif'il) — противорѣчье контекста. Чувствуя самъ слабость перваго своего объясненія Ибнъ-Джанāхъ прибѣгаетъ къ послѣднему средству, допущенію опски въ *Kitāb al-Miḥlān*¹⁾, вопреки единогласному свидѣтельству рукописей арабскаго оригинала и обоихъ еврейскихъ переводовъ сочиненія.

Еще одно не менѣе интересное и точно также не возбуждающее сомнѣній въ отношеніи подлинности добавленіе къ оксфордскому тексту *Kitāb al-Mustalḥaq* нашлось въ петерб. рук. № 2893 въ концѣ статьи *נִבְרָה*. Упомянувъ, что на невѣрное объясненіе формы *נִבְרָה* II Сам. 5.12 въ *Kitāb al-Liḥn*²⁾ обратилъ впервые вниманіе «одинъ изъ его современниковъ, заслуживающій довѣрія ради своей учености» (см. Opuscul., стр. 158), Ибнъ-Джанāхъ продолжаетъ такъ согласно тексту рук. № 2893:

الا ان هذا الفصل لم اجده في النسخ القدم الصحاح وانا وجدته في طرر
 بعض النسخ وما اظنه الا مدخلا لقبير الواضع واما الذي وجدته في الكتب
 الصحاح فهو قوله والثقليل *נִבְרָה* *נִבְרָה* *נִבְרָה* *נִבְרָה* *נִבְרָה* *נִבְרָה* *נִבְרָה* *נִבְרָה*
 الصحيح وابو زكرياء غير ملوم.

«Но я не нашелъ этого мѣста (الفصل) въ старыхъ, точныхъ рукописяхъ, а нашелъ его на поляхъ (طرر)³⁾ нѣкоторыхъ рукописей и считаю внесеннымъ въ текстъ не самимъ авторомъ. Въ точныхъ руко-

1) Срв. одинъ изъ подобныхъ случаевъ напр. въ *Mustalḥ.*, стр. 57.

2) См. *Liḥn*, стр. 191.

3) Къ употребленію слова *طَرَر* у Ибнъ-Джанāха срв. напр. Opuscul., стр. 146 сл.

писяхъ я нашель только слова: «тяжелая основа звучить **נְשֵׂא**, **נִשְׂא**, **יִנְשֵׂא**, **מִנְשֵׂא**, **מִמְלַכְתָּהּ**, **נְשֵׂא** (II Сам. 5.12)». Только эти слова стоятъ въ текстѣ, и это — вѣрно. Поэтому Абӯ-Закарийя не заслуживаетъ порицанія».

Наконецъ, одинъ пропускъ въ оксфордскомъ текстѣ *Kitāb-al-Mustalḥaq*, мѣше значительный по объему и объясняющійся исключительно *ἔμοιό-τελευτον*, намъ удалось, благодаря сличенію петербургскихъ фрагментовъ, обнаружить въ статьѣ **זכה**: Рукопись № 2384 имѣетъ здѣсь послѣ словъ **כִּמָּא תִרִי** (Opuscul., стр. 134 строка 10) слѣдующую, вполне умѣстную въ контекстѣ и опущенную вслѣдствіе упомянутого lapsus писца вставку:

بعضهم يقول دبر نأ آل عבדיך ארמית כי שומעים אנחנו וכא תרי

«(что) одинъ изъ нихъ говоритъ: *говори съ твоими рабами по-арамейски, потому что мы понимаемъ* (II Цар. 18.26 = Ис. 36.11), и какъ ты видишь (также)».

Помимо указанныхъ цѣнныхъ приращеній къ тексту *Kitāb-al-Mustalḥaq*, петербургскія рукописи оказались крайне богаты для всѣхъ четырехъ малыхъ трактатовъ Ибнъ-Джанāха лучшими чтеніями въ сравненіи съ оксфордскимъ текстомъ. Не имѣя въ виду давать въ настоящей статьѣ полнаго критическаго аппарата къ изданію, мы ограничиваемся здѣсь указаніемъ ряда наиболее важныхъ и интересныхъ вариантовъ

Прежде всего обращаемъ вниманіе на весьма любопытную поправку къ тексту *Kitāb al-Mustalḥaq* въ статьѣ **ירה** (Opuscul., стр. 147). Ибнъ-Джанāхъ сообщаетъ въ этой статьѣ, по поводу замѣченнаго имъ въ одной рукописи *Kitāb al-Līn* Хайюджа совершенно невозможнаго производства формы **וְנִירָם** (Числ. 21.30) отъ глаг. **רנם**, что ему удалось познакомиться съ цѣлымъ рядомъ такихъ невѣрныхъ объясненій, внесенныхъ въ текстъ названнаго трактата Хайюджа, благодаря нѣкоему Ибнъ-Нүмю (**ابن نومي**), который видѣлъ рукописи съ подобными вставками въ Египтѣ и сдѣлалъ себѣ изъ нихъ нѣсколько экскерптовъ (**تَنَقَّف**). Въ двухъ петерб. рукописяхъ въ данномъ мѣстѣ *Kitāb al-Mustalḥaq* ясно читается **אבן עמי** (№ 4562) и **בן עמי** (№ 2893) = **ابن عمي** «сынъ моего дяди (по отцу)»¹). Такимъ образомъ лицомъ, доставившимъ Ибнъ Джанāху упомянутыя добавленія одного испанскаго еврея (Opuscul., loc. cit. **بعض اهل الاندلس**), въ дѣйствитель-

1) Въ рук. № 2384, вообще согласной съ рук. № 2893, все мѣсто о доставленныхъ Ибнъ-Джанāху выпискахъ (со словъ **ولقد اخبرني** до словъ **في نيرام**) выпущено.

ности оказывается его двоюродный братъ, и получившее, благодаря ошибочному чтенію оксфордской рукописи¹⁾, извѣстность имя *Ибнъ-Нумія*²⁾ должно быть отнынѣ вычеркнуто изъ біографіи Ибнъ-Джанāха и вообще изъ исторіи еврейской литературы. Слѣдуетъ еще къ этому прибавить, что обѣ указанныхъ петерб. рукописи (№№ 2893 и 4562) въ томъ же мѣстѣ *Kitāb-al-Mustalḥaq* вмѣсто чтенія оксфордскаго текста كان علقها لنفسه عند ما انكره (Opuscul., стр. 147: «recueillis pour son propre usage, lorsqu'il les avait jugés faux») даютъ: первая — كان علقها عند نفسه عند ما انكرها, вторая же — весьма интересное и, можетъ быть, еще лучшее чтеніе: كان علقها عند نفسه ما انكرها, что значитъ: «которыя запечатлѣло въ его душѣ то, что въ нихъ было неодобительно»³⁾.

Изъ многочисленныхъ другихъ разночтеній петербургскихъ фрагментовъ безусловно заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, предпочтенія въ сравненіи съ оксфордскимъ текстомъ нижеслѣдующій рядъ чтеній, далеко не исчерпывающій, впрочемъ, наличнаго матеріала: 4.3 *ورينده اورينا* «я при помощи его огнива мы извлекаемъ огонь» (№ 2768; Opuscul., *ورينده اورينا*, что издатели переводятъ: «qui fait jaillir la flamme qui nous éclaire»).—5.3 *نوع* (ibid.; Opuscul. *المضادة لحال*).—6.4 *آخر* (ibid.; Opuscul. *حمل الأقل حمل الاكثر* 37.2.—(ان حرف. (ibid.; Opuscul. *ان حرف* 7.7-8.—(آخر. (ibid.; Opuscul. *حمل الأقل حمل الاكثر* 39.2.—(ولا يجعله. (ibid.).—40.3 *واحد*, (ibid.; Opuscul. *تشككي* 107.10.—(سواء. (ibid.; Opuscul. *تشككي* № 2384; Opuscul. *تشككي* 135.8.—(وينسب. (ibid.; Opuscul. *فذلك ما* 147.9.—(فذلك ما. (ibid.; Opuscul. *الانفعال* № 2615; Opuscul. *الانفعال* 148.8.—(وينتسب. (ibid.; Opuscul. *من الاله وبعض جعله* 153.10.—(اغفله. (ibid.; Opuscul. *اعفل* № 4562; Opuscul. *اعفل* 188.12 послѣ *ايضا* прибавлено *في* въ рук. № 2384.—192.6 *القياس* (№ 2893; Opuscul. *القياس*).—207.2 *الوصف عن ذلك الشئ* (ibid.; Opuscul. *القياس*).

1) Но, можетъ быть, и въ оксф. рук. стоитъ loc. cit. *בו*, ошибочно прочтенное издателями «Opusculus» — *בוסי* (т. е. *נומי*)?

2) См. напр. Bacher, *Leben u. Werke des Abulwalid etc.*, стр. 13 («er erzählt dabei, dass Ibn Nūmi, ein Zeitgenosse, in Aegypten Abschriften des Buches . . . . . gesehen habe»); Poznanski, *Mose . . . . . Ibn Chiquitilla*, стр. 81 («So erzählt schon Abulwalid, Ibn Nūmi habe ihm mitgetheilt» etc.).

3) Букв. «которыя привязало у его души то, что дѣлало ихъ неодобительными».

معاندا (№ 2384; Opuscul. معاندا لمن 238.3 — (وجاءنا الوصف في ذلك التي من اتمامه . . . عن اكمالها 245.9 — (لكون واشحن (№ 2893; Opuscul. واشحن 245.10 — (من تمامه . . . عن اتمامه بتسديده (ibid.; Opuscul. فانه 246.1 — (فانك (№ 2893; Opuscul. فانك 245.10 — (بتسديده (Opuscul. اشار عليه (№ 2440 و 4562; Opuscul. اشار اليه 252.8 — (بتسديده (Opuscul. لفظ (ibid.; Opuscul. امر 256.3 — (هو (№ 2440; Opuscul. هي 256.2 — (ردوا على قوله 256.7 — (فيها (№ 2440; Opuscul. احد рук. 2440 — (ردوا على آز قوله (Opuscul. على من انكر 343.2 — (ibid.) لم يقتل 341.8 — (صاحب الترمذ (№ 2440; Opuscul. الترمذ (№ 2440; Opuscul. الترمذ) — (373.1 — (كان

Изъ сообщенныхъ здѣсь результатовъ произведеннаго нами обслѣдованія петербургскихъ рукописей можно видѣть, какой богатый, оставившійся до сихъ поръ неизвѣстнымъ ученому міру матеріалъ для возстановленія текста малыхъ трактатовъ Ибнъ-Джанāха въ нихъ скрывается. Мы ограничились въ настоящей статьѣ исключительно текстомъ «Opuscula», потому что эти ранніе филологическіе труды Ибнъ-Джанāха, и прежде всего *Kitāb al-Mustalḥaq*, изданный по единственной рукописи, особенно сильно нуждались въ текстуальныхъ поправкахъ. Но и для текстуальной критики большого труда, *Kitāb at-Tanqīh*, въ его объѣмахъ частяхъ — *Kitāb al-Luma** и *Kitāb al-Uṣūl*, Императорская Публичная Библіотека обладаетъ обширнымъ рукописнымъ матеріаломъ, почти совершенно не использованнымъ для изданія. Точный подсчетъ имѣющихся во II собраніи Фирковича рукописей, вслѣдствіе разбросанности фрагментовъ, и въ данномъ случаѣ представляется пока невозможнымъ, но наличность по меньшей мѣрѣ 4—5 нѣкогда полныхъ отдѣльныхъ рукописей *Kitāb al-Luma** и 6—7 такихъ же рукописей *Kitāb al-Uṣūl* уже теперь можетъ быть установлена. Въ своей совокупности петербургскіе фрагменты являются драгоценнымъ подспорьемъ для будущаго изданія¹⁾, потому что изъ всего выше сказаннаго уже становится очевид-

1) Для характеристики петербургскихъ рукописей *Kitāb al-Uṣūl*, достаточно сказать, что, если бы онѣ были использованы Нейбауеромъ, то ни одна изъ упомянутыхъ глоссъ оксфордской рукописи не проникла бы въ печатное изданіе названнаго сочиненія, потому что просмотрѣнныя нами петербургскія рукописи этихъ глоссъ въ соответствующихъ мѣстахъ текста не имѣютъ. Приводимъ здѣсь въ видѣ примѣра, въ добавленіе къ сообщеннымъ выше (стр. 1224 прим. 2), еще нѣсколько лучшихъ разночтеній изъ нашихъ руко-

нымъ, что при томъ, что до сихъ поръ сдѣлано, нельзя навсегда остаться, что *воплнть достойное* памяти великаго ученаго изданіе трудовъ Ибнъ-Джанāха еще предстоитъ исполнить. Отрадный фактъ наличности болѣе или менѣе надежной рукописной базы дѣлаетъ вполне возможнымъ успѣшное осуществленіе этого предпріятія. Нѣтъ необходимости доказывать, что отвѣчающее современнымъ научнымъ требованіямъ изданіе *Opera omnia* Ибнъ-Джанāха должно рано или поздно быть выполнено и остаться вѣчнымъ памятникомъ признательности потомства въ отношеніи одного изъ крупнѣйшихъ филологовъ старыхъ временъ, труды котораго не утратили вплоть до нашихъ дней своего значенія.

писей къ обоимъ большимъ трудамъ Ибнъ-Джанāха: *Litt.*, 100.80 *أتى* (изд. 1938); 100.19 *فضمير الواحد المتكلم*; 188.11 *لا التزم ان اذكر في هذا الباب من ابنية*; 189.21 *الفاظ* 10.2 *اوضح الله لك . . . . وفتح لك*; *Uḡūl*, 5.31: *فيكنا المذهب ايضا في* (изд. *اللغة*); 10.6 *من فعلهم* (изд. *في فعلهم*); 10.28 *واحد وبأولهم*; 10.30 *في لامة انه لام*; 10.31 *في لامة انه لام* (изд. *ثلاث امثال*) и т. д.